

Миколаускайте Любовь Витальевна

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ К СЕРЕДИНЕ 50-Х ГГ. XX В.

Работа посвящена завершению восстановительных процессов в Горно-Алтайской автономной области к середине 50-х гг. XX в. Основное внимание в работе автор уделяет рассмотрению развития сельского хозяйства и промышленности, демографических процессов. Кроме этого, акцентировано внимание на состоянии и функционировании жилищного и коммунального хозяйства, развитии системы торговли и общественного питания в области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Кирабаев Н., Тлостанова М.** Пути преодоления кризиса современного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/199391/> (дата обращения: 03.09.2012).
2. **Колесников А. С.** Компаративная педагогика и интеркультурная философия образования // Образование, экономика, общество. СПб., 2009. № 2 (12). С. 15-20.
3. **Тлостанова М. В.** Программа курса «Философская компаративистика». М.: РУДН, 2010. 28 с.
4. **Fornet-Betancourt R.** [Электронный ресурс]. URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Raúl_Betancourt (дата обращения: 03.09.2012).
5. **Fornet-Betancourt R.** Crítica intercultural de la filosofía latinoamericana actual. Madrid: Trotta, 2004. 196 p.
6. **Fornet-Betancourt R.** Filosofía Intercultural. México: Universidad Pontificia de México, 1994. 127 p.
7. **Fornet-Betancourt R.** Intercultural Philosophy from a Latin-American Point of View (Die interkulturelle Philosophie aus einer lateinamerikanischen Perspektive) // XXII World Congress of Philosophy: Rethinking Philosophy Today. Seoul National University, 2008. P. 226-244.
8. **Fornet-Betancourt R.** Transformación intercultural de la filosofía. Bilbao: Editorial Desclee de Brouwer, 2001. 306 p.
9. **Fornet-Betancourt R., Borrelli M.** Filosofie contemporanee. Consenta: Luigi Pellegrini Editore, 2010. 712 p.

R. F.-BETANCOURT'S PHILOSOPHY OF CULTURES INTERACTION

Aleksandr Vital'evich Maslikhin, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Philosophy and Political Science
Mari State University
maslikhin@yandex.ru

Larisa Vital'evna Polushina
Department of International and Public Relations
Mari State University
l.polushina@mail.ru

The authors discuss the creative ideas of R. F.-Betancourt, his philosophy of cultures interaction, reveal the characteristic features of the Latin American philosophy and the influence of the philosophy of interculturalism on it, emphasize the dialogue nature of cultures interaction philosophy in the form of the Western philosophical tradition impact against the background of cultures pluralism, and subject the author's reasoning about the role of intercultural philosophy under the conditions of globalization to a comprehensive analysis.

Key words and phrases: interculturalism; personality of philosopher; Latin American philosophy; dialogue of cultures; interaction of cultures; pluralism of cultures; globalization.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Работа посвящена завершению восстановительных процессов в Горно-Алтайской автономной области к середине 50-х гг. XX в. Основное внимание в работе автор уделяет рассмотрению развития сельского хозяйства и промышленности, демографических процессов. Кроме этого, акцентировано внимание на состоянии и функционировании жилищного и коммунального хозяйства, развитии системы торговли и общественного питания в области.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; промышленность; этнические группы; социальное развитие; жилищно-коммунальное хозяйство; торговля.

Любовь Витальевна Николаускайте
Кафедра истории России
Горно-Алтайский государственный университет
lybashamv@yandex.ru

**ЗАВЕРШЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
 В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ К СЕРЕДИНЕ 50-Х ГГ. XX В.®**

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 10-01-61104а/Т.

К 1953 г. Горно-Алтайская автономная область оставалась сельскохозяйственным районом. Для территории области были характерны процессы, которые были характерны для Сибири и всей страны: механизация труда, развитие промышленности, планирование обеспечения населения достаточным уровнем коммунально-

бытовых услуг. В регионе данные вопросы решались с учетом местной специфики, а именно: слабой заселенности большей части территории, преобладания сельского хозяйства над другими сферами производства, отгонного животноводства, низкого уровня грамотности сельского населения. По данным 1-го секретаря обкома КПСС Н. М. Киселева [2, с. 71], 75,7% производства валовой продукции промышленности сосредоточивалось в городе Горно-Алтайске. 97,4% поголовья овец и коз, 84,7% поголовья крупного рогатого скота – в центральных и южных районах. Это, по мнению Н. М. Киселева, определяло неравномерность развития не только экономики, но и социальной сферы.

Доминирующей отраслью развития экономики Горно-Алтайской автономной области в 50-е гг. XX в. являлось сельское хозяйство. Именно в данной сфере производства была задействована основная часть населения области.

В указанный период сельское хозяйство области, как, впрочем, и всего государства, находилось в неудовлетворительном состоянии, что осложняло процесс повышения социального статуса общества.

В связи с этим перед государством была поставлена задача восстановить и превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства в стране, что требовало, прежде всего, организационно-хозяйственного укрепления МТС, совхозов и общественного хозяйства колхозов. Со всей остротой эта задача встала и перед сельскохозяйственными предприятиями города и области.

Одним из крупных организационных мероприятий, проведенных по инициативе руководства в послевоенный период, являлось укрупнение колхозов, создавшее более благоприятные условия для расширения общественного хозяйства колхозов и использования современной сельскохозяйственной техники [6, д. 990, л. 8-9].

Большое значение для восстановления сельского хозяйства и укрепления колхозов имела борьба за подготовку и переподготовку колхозных кадров. Наблюдался недостаточный уровень руководства колхозами и совхозами. Состав руководящих кадров колхозов и совхозов был малоквалифицированным, в большинстве случаев в качестве руководителей хозяйств были люди, не имевшие даже необходимой общеобразовательной подготовки. Так, в 1953 г. из 161 председателя правления колхоза со средним образованием было 5, с незаконченным средним – 30, с начальным образованием – 109, малограмотных – 17 чел. [2, с. 53]. Данное положение привело к принятию постановления 25 марта 1955 г. «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». По нему предполагалось подобрать и направить на руководящие должности в колхозы не менее 30 тыс. работников. В результате принятых мер в Горно-Алтайскую автономную область в 1955 г. было направлено 24 работника, 12 из них имели высшее или незаконченное высшее образование, 7 – среднее [3, д. 1213, л. 86]. Все это привело к конкретному улучшению положения с руководящими кадрами в колхозах.

Большое значение для подъема сельского хозяйства имело привлечение дополнительных трудовых ресурсов. В октябре-ноябре 1953 г. из областных и районных учреждений и организаций на работу в колхозы было направлено 140 специалистов сельского хозяйства. В 1954 г. было привлечено 1200 молодых специалистов, в том числе 187 агрономов, зоотехников и механизаторов [4, д. 11, л. 139].

В середине 50-х гг. XX в. отмечался рост поголовья крупного рогатого скота, увеличивались производство и заготовка сельскохозяйственных продуктов. Но, несмотря на положительную динамику, общественное животноводство колхозов и совхозов в своем развитии сильно отставало от роста потребностей населения на его продукцию. Об этом свидетельствовали следующие факты. Переписью поголовья скота было установлено, что количество скота на 1 января 1953 г. уменьшилось по сравнению с тем же периодом предыдущего года: лошадей – на 71 голову (4,9%), крупного рогатого скота – на 1258 голов (25%), свиней – на 203 головы (13,5%), овец – на 2579 голов (26,7%) и птицы в пересчете на кур – 1550 голов (22,6%). Особенно большое снижение численности поголовья скота давали следующие колхозы Майминского аймака: колхоз им. Буденного сократил численность КРС на 370 голов (39%), свиней – на 146 голов (54%), овец – на 995 голов (48,6%), птицы – на 460 голов (35,6%).

Надой молока в указанный период составил 906 литров на корову, настриг шерсти – 1,8 кг на овцу. Живой вес скота, сдаваемого государству, не превышал 200-210 кг по крупному рогатому скоту, 36-38 кг по овцам, 70-80 кг по свиньям. Главная причина такого положения состояла в плохой обеспеченности скота кормами. К 1953 г. в колхозах и совхозах области производилось 6,5 ц сена на голову скота и 8 ц силоса на корову. Недостаток кормов приводил к большому падежу скота, особенно молодняка [10, с. 431].

Таким образом, решения сентябрьского пленума ЦК КПСС в 1953 г., детально проанализировавшего состояние сельского хозяйства, сыграли большую роль в подъеме сельского хозяйства как в целом по стране, так и, в частности, в Горно-Алтайской автономной области. Были повышены закупочные и заготовительные цены, снижен размер обязательных поставок, усилено техническое оснащение сельского хозяйства, повышены материальный стимул в колхозном производстве, были предоставлены колхозам права самостоятельного планирования сельскохозяйственного производства, шло укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства [Там же, с. 432].

Несмотря на то, что в Горно-Алтайской автономной области основной отраслью производства было сельское хозяйство, развитие промышленности, в которой было задействовано население области, имело также большое значение.

В середине 50-х гг. XX в. основные промышленные предприятия области были сосредоточены на севере региона в районе города Горно-Алтайска, южная часть в этом отношении была менее развитой.

Восстановление довоенного уровня производства на базе мелких предприятий, каким было большинство промышленных предприятий области, не обеспечивало дальнейшего роста производства и замедляло оснащение его высокопроизводительной техникой. Поэтому укрупнение предприятий являлось объективной необходимостью для дальнейшего развития промышленности.

Большую роль в улучшении работы промышленности и усилении технического прогресса сыграл июльский пленум ЦК КПСС (1955 г.). По итогам пленума было решено распространить накопленный на передовых предприятиях опыт, улучшить работу с изобретателями и рационализаторами по внедрению их предложений в производство. Особое внимание было обращено на совершенствование организации труда и системы его оплаты, улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости.

Данные меры привели к тому, что рабочие стали принимать самое активное участие в различных формах соревнований: во всесоюзных, межобластных, краевых, внутриобластных и межзаводских. Так, к 1955 г. различного рода соревнованиями было охвачено около 80% рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий области [5, д. 3, л. 23].

В указанный период активизировали свою работу рационализаторы и изобретатели. Так, в 1953-1954 гг. рационализаторская работа была налажена в Акташском рудоуправлении, в Курайской геологоразведочной экспедиции, на Майминском сырзаводе и других предприятиях.

В 1954-1955 гг. предприятия местной промышленности получили 7 локомотивов с генераторами и 32 единицы технологического оборудования. В сочетании с возросшей трудовой активностью рабочих это создало благоприятные условия для увеличения производительности труда. Так, например, в 1955 г. производительность труда по сравнению с 1950 г. поднялась в 2,25 раза [6, д. 5, л. 2].

Несмотря на определенные достижения в подъеме промышленного производства, обнаружились серьезные недостатки в организации всего технологического процесса производства на предприятиях.

Отсутствие комплексной механизации, хороших технологических инструкций и карт производственных процессов мешало нормальной работе лесной промышленности, которая продолжала отставать. Недостаток в рабочей силе, слабая техническая оснащенность и низкая организация труда лесорубов снижали ее производительность. Заготовка и вывозка леса производились в основном за счет сезонного привлечения рабочих и колхозников, тягловой силы из колхозов области. На лесозаготовках большая часть работы производилась вручную, техники не хватало. Удаленность лесозаготовок от колхозов составляла 300-500 км и влекла за собой большие расходы по перевозке рабочей силы и по доставке гужевого транспорта, что отрицательно отражалось на экономике колхозов и работе леспромпхозов.

Государственный план по выпуску продукции в валовом исчислении предприятиями, находящимися в подчинении облместпрома, облищепрома и крайлегпрома, был выполнен, но не выполнялся план выпуска продукции в ассортименте. Так, городская промышленность состояла из 24 предприятий, в том числе государственного значения с подчинением краю – 6; предприятий местной промышленности – 4; промысловых артелей многопромсоюза – 11; инвалидных артелей системы коопсоюза – 2. Среди всех этих промышленных предприятий особенно плохо шло выполнение плана по номенклатуре изделий системы многопромсоюза. Эта система была самая разветвленная в городе. Интерес к ней объясняется тем, что она была призвана обслуживать бытовые нужды населения, оказывать помощь в транспорте, перевозке грузов культурно-просветительским учреждениям города.

Из 37 промартелей, входивших в систему межрайонного промсоюза, не выполнили план 15 предприятий, из 11 промысловых артелей системы горногопромсоюза выполняли производственный план только 5.

Основными причинами невыполнения планов являлись распыленность, многоотраслевой характер производства, особенно в промартелях, отсутствие необходимого количества сырья – одного из основных условий успешной работы местной промышленности.

Таким образом, промышленное развитие области сдерживалось существованием мелких предприятий и артелей, техническая оснащенность которых была крайне недостаточна, а в организации труда и работе с кадрами наблюдались серьезные недочеты. К тому же многие предприятия и артели, обслуживавшие население, не имели четко выраженного профессионального профиля, в ряде случаев переключались на несвойственное им производство в ущерб основному и вопреки плановым заданиям расходовали значительную часть отпускаемого им сырья на изготовление изделий вне рыночного спроса по заказам оптовых потребителей.

В таких условиях местная и кооперативная промышленность не могла наладить интенсивного освоения местных сырьевых ресурсов и полностью удовлетворить спрос населения на предметы массового потребления.

Горно-Алтайская автономная область на начало 1953 г. имела большую площадь (92,6 тыс. кв. км) и относительно малую численность населения (121 тыс. чел.). Численность административно-территориальных единиц распределялась следующим образом: 1 город областного подчинения, 10 районов, 1 рабочий поселок.

Средняя плотность населения составляла около 1,7 человек на 1 кв. км, что в 5,5 раза меньше, чем в целом по стране. Территория региона заселена была крайне неравномерно. Основная часть населения (62%) проживала в северо-западном низкогорном районе области (от 2 до 9 человек на 1 кв. км). В южной и юго-западной высокогорных частях была сосредоточена 1/5 часть населения области (1 человек на 1 кв. км) [1, с. 78].

Большинство населения в национальном составе составляли русские – 109,7 тыс. чел., алтайцы – 38,0 и казахи – 4,7 тыс. чел. В результате длительного экономического и социального развития сложились довольно четкие ареалы проживания людей разных этнических групп. Алтайцы составляли абсолютное большинство лишь в восточных и центральных районах области (Онгудайский, Улаганский и Усть-Канский районы). Русские преобладали в низкогорных северной и северо-западной частях области, т.е. в районах первоначального заселения (Чойский, Майминский, Турачакский, Шебалинский, Усть-Коксинский районы и г. Горно-Алтайск).

Основная часть населения проживала в сельской местности (81%), а оставшаяся часть (19%) приходилась на жителей городской местности [8, с. 25].

Таким образом, говоря о демографических процессах на территории области, необходимо учитывать два наиболее важных фактора: общероссийскую тенденцию прироста населения, в том числе и городского, и характерные особенности заселения области, которые непосредственно влияли на процессы воспроизводства. При некотором улучшении качества предоставляемых медицинских услуг и повышении уровня жизни по сравнению с первым послевоенным десятилетием ситуация по своей сути оставалась без изменений – необходимы были более серьезные перемены, связанные в первую очередь с материально-техническим оснащением учреждений здравоохранения и обеспечением населения бытовыми услугами.

Одним из важнейших элементов социального развития Горно-Алтайской автономной области в 50-е гг. XX в. является состояние и развитие жилищного и коммунального хозяйства. К основным показателям развития жилищных условий относились: увеличение жилищного фонда, его состояние, благоустройство, имеющиеся коммунальные услуги.

Население области в исследуемый период в основном жило в деревянных одноэтажных домах, имело по одной, две комнаты, редко – 3-4 комнаты. Жилые дома в аймачных центрах были одно-, двухкомнатными, были и национальные айлы – конусообразные сооружения из жердей, перекрытые лиственной корой, с отверстием в центре для выхода дыма. В с. Кош-Агач жилые постройки были довольно специфичны, в основном саманные, с плоскими крышами и не имеющие оград.

Многие архивные документы свидетельствуют о крайне неудовлетворительном состоянии жилищного фонда. Особенно тяжелое положение в обеспечении жильем было у сезонных рабочих коллективов [4, д. 928, л. 10-12].

Частное строительство являлось лишь частичным методом решения жилищного вопроса. Оно лишь помогало наиболее активной части населения – трудящимся на предприятиях, оказывающих им некоторую помощь, имеющих доступ к стройматериалам и автотранспорту, – повысить уровень обеспеченности жильем своей семьи, а при постройке членам семьи зачастую приходилось лишать себя самого необходимого – одежды, продуктов питания. Одновременно подобное жилищное строительство делало город редко застроенным, длинным, что затрудняло создание коммуникационных, благоустраивающих систем [6, д. 930, л. 13-15].

В 1953 г. выделенные средства на жилищное строительство и благоустройство города и районов области были освоены не полностью. Так, по состоянию на 1 августа 1953 г. в области жилищного строительства было освоено всего лишь 216,8 тыс. рублей, или 17,3%. На капитальное благоустройство города из 250 тыс. рублей было израсходовано 5,5 тыс. рублей [4, д. 134, л. 123].

Имеющийся в городе водопровод протяженностью 1600 м с производительной мощностью подачи воды в сеть 170 кубометров в сутки далеко не обеспечивал потребности населения города в воде.

В 1953 г. коммунальное хозяйство города включало в себя самотечный водопровод с мощностью 0,2 тыс. куб. м в сутки, сеть деревянных клепочных труб протяженностью 1,65 км. Водопровод выполнил план отпуска воды на 74% и недодал населению 9000 кубометров воды в связи с затянувшимся капитальным ремонтом водопровода. Население ряда районов города совершенно не было обеспечено водой и ввиду отсутствия колодцев вынуждено было пользоваться водой из загрязненных источников или много времени затрачивать в поисках воды [Там же, л. 69].

В 1953 г. по области имелось 5 электростанций коммунального хозяйства, две из которых находились в городе. Однако имеющиеся электростанции работали не в полную мощность и совершенно не удовлетворяли потребностей населения в электроэнергии.

Минимальная потребность города в электроэнергии составляла 1500 кВт, из которых 800 кВт необходимы были для учебных, культурно-просветительских, лечебных, детских учреждений и промышленных предприятий и 700 кВт – для нужд населения.

Значительная часть территории области или совсем не была электрифицирована, или подача электроэнергии производилась лишь по несколько часов в сутки. Это было связано с тем, что на 92 тыс. кв. км территории приходилось 41 км высоковольтных линий совхозов, 91 источник электроэнергии (86 – тепловых, 5 – гидростанций) [3, д. 27, л. 51].

Основным источником электроэнергии в городе являлись энергоустановки горкомхоза, состоящие из одной ГЭС, вырабатывающей до 700 кВт, и двух дизельных установок с общей мощностью 160 кВт. Эти электростанции удовлетворяли потребности города в электроэнергии всего лишь на 10%. Вследствие этого большая часть жителей, школы, медицинские и культурно-просветительские учреждения не были в полной мере обеспечены электроэнергией. Обслуживаемые электростанцией учреждения и население города из-за перегрузки сети получали электроэнергию низкого напряжения, что отрицательно влияло на зрение трудящихся и особенно школьников.

Имевшиеся коммунальные электростанции в районах находились в неудовлетворительном техническом состоянии, ввиду чего они работали не в полную мощность, с частыми перебоями, что приводило к невыполнению плана выработки электроэнергии, удорожанию себестоимости и убыткам. Так, годовой план в 1953 г. был выполнен только на 76,6%. В таких районных центрах, как Кош-Агач, Чоя и Онгудай, не имелось электростанций совсем [4, д. 131, л. 66].

В области насчитывалось 6 бань с единовременной вместимостью 143 места, из них 2 бани на 102 места в городе и 4 бани на 41 место в районных центрах; 8 бань коммунальных предприятий, в том числе 2 – в городе и 6 – в районных центрах. В таких районных центрах, как Майма, Чоя, Усть-Кан и Кош-Агач, бань вообще не имелось.

Имевшиеся в городе бани не были благоустроены, не отвечали санитарно-техническим требованиям. Работники бань не боролись за высокую культуру обслуживания посетителей и рентабельную работу [Там же, л. 69].

Одним из важнейших направлений повышения благосостояния населения являлось развитие бытового обслуживания. Предприятиями бытового обслуживания населения оказывались услуги по пошиву и ремонту одежды и обуви, ремонту предметов хозяйственного обихода и др.

Имевшаяся в области сеть бытовых предприятий в середине 50-х гг. XX в. в основном была сосредоточена в аймачных центрах, а в совхозах, колхозах отсутствовала вовсе. Это приводило к тому, что население не могло своевременно произвести пошив, ремонт, утюжку одежды, отремонтировать обувь, мебель, радиоприемники и другие технически сложные предметы культурного и хозяйственного назначения, что вынуждало прибегать к услугам частных лиц [7, с. 148].

Дальнейшее свое развитие предприятия бытового обслуживания получили во второй половине 50-х гг.

Что касается работы системы торговли и общественного питания, то она представлена следующими данными.

Решение вопросов снабжения шло через сельские магазины и лавки. В середине 50-х гг. XX в. торговая сеть Горно-Алтайской автономной области была представлена государственными торговыми предприятиями и предприятиями общественного питания потребительской кооперации.

Во всех населенных пунктах в указанный период времени были открыты торговые точки, через которые шло снабжение населения товарами повседневного спроса. Продавали в основном муку, крупы, хлеб, сахар, мясо, ткани различных видов, одежду, обувь и др.

В организации торговли имелись крупные недостатки, которые отрицательно влияли на развитие торговли и улучшение обслуживания населения. В системе торговли наблюдались факты нарушения цен, несоблюдения установленных часов работы в торговле, а также обвес и обсчет покупателей, отсутствие товаров первой необходимости [4, д. 134, л. 88].

Система общественного питания была представлена не только магазинами и лавками, также функционировали рестораны, столовые и чайные. Их общая численность к 1953 г. составляла 23 заведения. К середине 50-х гг. XX в. в 13 совхозах области насчитывалось 12 столовых на 220 мест. Столовые были не оборудованы, лишь две из них находились в типовых помещениях, не хватало самого необходимого – посуды, инвентаря, погребов, хранилищ и продуктов. Совхозы сдавали в столовые только мясо, а все остальное нужно было закупать или выращивать на общественных огородах [3, д. 27, л. 52].

В Горно-Алтайской автономной области в середине 50-х гг. XX в. имелась широкая сеть культурно-просветительских учреждений (дома культуры, клубы, библиотеки, кинотеатры, музеи, культпросветпередвижки). По области насчитывалось 48 библиотек, из них одна областная и одна городская, 10 районных домов культуры, 76 сельских клубов, 41 изба-читальня, 12 культурных передвижек и 6 домов алтаек [6, д. 923, л. 9].

Подводя итоги развития Горно-Алтайской автономной области к середине 50-х гг. XX в., следует отметить, что отдаленность от центра, уровень экономического развития предопределили ряд особенностей. Основной отраслью производства было сельское хозяйство, в котором была задействована основная часть населения области. Промышленность была развита незначительно, в основном была представлена отраслями легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности.

Характерная для региона слабая заселенность, преобладание сельского населения, отсутствие транспортных магистралей сами по себе препятствовали развитию жилищно-коммунального хозяйства, сфер бытового обслуживания, торговли и общественного питания, сдерживали рост культурной сферы.

Путем выделения капиталовложений на строительство домов, учреждений коммунально-бытового назначения происходило постепенное решение жилищных проблем. Что касается качества предоставления коммунальных услуг, то оно в указанный период было низким. В системе торговли наблюдался рост товарооборота. Но развитие и размещение торговой сети показывало, что усилия и ресурсы сферы торговли, как материальные, так и товарные, были недостаточны для совершенствования торгового обслуживания населения области. В культурно-бытовой сфере шло существенное расширение функций библиотек, клубов, кино, развитие радиофикации, во многом они выполняли идеологические функции. Если же культурная инфраструктура росла, то бытовая сфера была практически неразвитой, имевшиеся объекты бытового назначения в основном занимались санитарно-гигиеническими функциями, необходимых же пошивочных, ремонтных мастерских практически не было, частично эту сферу занимали кустари.

Список литературы

1. **Гончарова О. А.** История становления и развития системы здравоохранения в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2001. 296 с.
2. **Киселев Н. М.** О некоторых особенностях развития экономики Горного Алтая в послевоенный период: 1946-1963 гг. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1964. 171 с.
3. **Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА).** Ф. 1. Оп. 2.
4. **КПДА РА.** Ф. 33. Оп. 30.
5. **КПДА РА.** Ф. 50. Оп. 2.
6. **КПДА РА.** Ф. 59. Оп. 1.
7. **Летов А. В.** Социальная инфраструктура Горного Алтая в 1945-1953 гг. // Социальная история Горного Алтая в первой половине XX века: учебник для вузов. Горно-Алтайск, 2007. Ч. 1. 148 с.
8. **Макошев А. П., Минаева А. И.** Население Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1994. 67 с.
9. **Народное хозяйство Алтайского края:** стат. сб. Барнаул, 1958. 113 с.
10. **Потапов Л. П.** Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1973. 542 с.

COMPLETION OF RECONSTRUCTIVE PROCESSES IN GORNY ALTAI AUTONOMOUS REGION BY THE MIDDLE OF THE 50S OF THE XXTH CENTURY

Lyubov' Vital'evna Mikolauskaite

Department of Russian History

Gorny Altai State University

lybashamv@yandex.ru

The author discusses the completion of the reconstructive processes in Gorny Altai autonomous region by the middle of the 50s of the XXth century, pays special attention to the consideration of agriculture and industry development, demographic processes, and in addition emphasizes the status and functioning of housing and communal services, the development of trade and public catering systems in the region.

Key words and phrases: agriculture; industry; ethnic groups; social development; housing and communal services; trade.

УДК 323.3

Политология

В статье анализируются причины обращения к «антизападничеству» современной российской элиты. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что нынешний ренессанс «антизападничества», его популярность обусловлены рациональным стремлением российской элиты решить противоречивую задачу сохранения наличного уровня распределения власти-собственности при достаточно высоком потенциале протестных настроений, имеющих место в нынешнем российском обществе.

Ключевые слова и фразы: элита; интерес; «западничество»; «антизападничество»; легитимность; рациональность; собственность.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н., доцент

Лилия Николаевна Золотарёва, к. филос. н., доцент

Кафедра «Философия и социология»

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

«АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» КАК ЦЕЛЕВАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАУЗАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ[©]

В России первой половины 90-х гг. XX века «антизападнический» дискурс являлся элементом политической программы оппозиционных сил, и в первую очередь «левых» и национал-патриотов. В своих агитационных материалах лидеры обоих направлений (и Г. А. Зюганов, и В. В. Жириновский) крайне жёстко критиковали Запад как за распад СССР, так и за издержки и неудачи «переходного» периода новейшей российской истории.

Однако, несмотря на популярность вышеназванных политических направлений среди российской общественности, стоит всё-таки признать, что «антизападническая» доктрина носила характер альтернативной парадигмы, зачастую рассматриваясь в качестве иллюстрации ретроградства и политического обскурантизма. Господствующей же идеологией, разделяемой элитой, наоборот, являлось последовательное «западничество», основанное на признании западной цивилизации в качестве нормативного образца, к которому в своём развитии должна стремиться Россия.

В связи с этим крайне интересным (и, на первый взгляд, непонятым) представляется произошедший в конце 90-х гг. XX в. факт внезапного обращения к «антизападничеству» значительного числа представителей современной российской элиты.

Анализу причинных оснований, обусловивших данную метаморфозу, и посвящена данная статья.

Детерминирующим фактором поведения любой социальной группы является её нацеленность на реализацию собственных интересов. Алгоритмом её поведения выступает поиск стратегии, позволяющей добиться максимизации «выгоды» при минимизации «издержек». В итоге из всего спектра возможных вариантов социальных действий выбирается тот вариант, который обеспечивает максимальный результат при минимальных затратах.

Подобная стратегия, на наш взгляд, применима для характеристики действий элиты.

Особенностью элиты являются максимальная осознанность собственных потребностей и, как следствие, крайне высокий коэффициент рациональности действий. В отличие от ряда других социальных групп, элита обладает значительной самоидентификацией, делающей её крайне сплочённой и, что самое главное, субъективно дифференцированной от остальных групп общества. В итоге элита выступает в качестве достаточно монолитной социальной группы, обладающей чётко осознанным интересом и ориентированной на поиск рациональной стратегии его реализации.